

УДК 321.02

О.С. Стаценко, канд. полит. наук, доцент*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***ПОТРЕБНОСТЬ В САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И ЛИДЕРСТВО**

Рассмотрена теория самоактуализации, предпринята попытка определить, что самоактуализирующаяся личность – потенциальный лидер.

Известно, что лидерство – это способность индивида или части социальной группы в значимых ситуациях оказывать существенное влияние на остальных участников. Лидерство есть везде, где есть власть и организация.

Интерес к лидерству и попытки осмыслить этот сложный и важный социальный феномен восходят к глубокой древности. Так, уже античные историки Геродот, Плутарх и другие уделяли политическим лидерам главное внимание, видя в героях, монархах и полководцах творцов истории.

В советский период проблема лидерства рассматривалась на уровне малых групп, ее изучение ограничивалось сравнением понятий «лидерство» и «руководство» (см., например, Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. — М., 1971). Само слово «лидер» в переводе с английского означает «ведущий», «руководящий».

В современной науке это очень популярный предмет изучения. Этот феномен исследуется многими учеными, как зарубежными, так и украинскими. Ни одна социальная, гуманитарная наука не обошла своим вниманием это явление.

Тем не менее, ни одна теория лидерства, созданная за весь период существования человечества, не может претендовать на универсальную. Вероятно, создать единую концепцию лидерства невозможно, поскольку само это явление чрезвычайно многообразно по своим проявлениям и функциям, зависит от исторических эпох, типов политических систем, особенностей лидеров и их конститuentов и других факторов.

Человек в системе не только подчиняется, но и может проявлять свои взгляды, иметь свои собственные позиции. При этом, исходя из концепции естественного права, человек обладает неотъемлемыми правами от природы, а задачей системы, в том числе политической, является гарантирование этих прав, недопущения их нарушения, создание условий для их реализации.

Христианство начинало свою социальную историю с попытки создать общество равных, но очень скоро такие социумы уже имели сложную иерархию, огромную пирамиду с многочисленными рангами и титулами, начиная от всемогущего папы и заканчивая находящимся вне закона еретиком. Институт монашества был организован св. Франциском Ассизским на принципах абсолютного равенства; прошло семь лет – и равенство испарилось. Советская история – еще один пример в длинном ряду схожих экспериментов. Все попытки создать общество, в котором все были бы равны, потерпели неудачу. И это не случайно.

Постоянной характеристикой любого организованного общества является социальная стратификация, которая описывает процесс возникновения и изменения социального неравенства. Неравенство – это условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким благам как национальные ресурсы, власть, престиж. Термин стратификация был заимствован из словаря естественных наук. Он происходит от латинского *stratum* – слой, пласт и *facere* – делать. При помощи метода стратификации можно выявить групповое многообразие в обществе и определить последовательность положения социальных акторов в их иерархическом ранге, то есть, по вертикали. Основой стратификационной структуры является естественное и социальное неравенство людей.

В своем научном исследовании «Социальная стратификация и мобильность» П.А. Сорокин рассмотрел соотношение геометрического и социального пространств, выявил сущность социальной стратификации, основные ее формы и взаимоотношения между ними, а главное, провел различие между горизонтальной и вертикальной мобильностью и проанализировал основные средства и каналы, при помощи которых индивидуумы могут достигнуть тех или иных общественных вершин.

Социальная стратификация, по П. Сорокину, – это дифференциация данной совокупности людей (населения) на классы по вертикали и горизонтали. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии и отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов... сообщества [1, с. 302–303].

Для того чтобы определить положение человека в социальном пространстве необходимо знать его семейное положение, гражданство, национальность, отношение к религии, профессию, принадлежность к политическим партиям, экономический статус, его происхождение и т.д. Таким образом, положение

человека в социальной вселенной определяется путем установления совокупности его связей со всеми группами населения. Совокупность таких групп, а также совокупность положений внутри каждой из них составляют систему социальных координат, позволяющую определить социальное положение в обществе любого индивида.

Очевидно, что формы социальной стратификации многочисленны и многообразны. Однако П. Сорокин сводит это многообразие к трем основным формам: экономической, политической, профессиональной. Как правило, все они тесно переплетены.

«Если экономический статус членов некоего общества неодинаков, если среди них имеются как имущие, так и неимущие, то такое общество характеризуется наличием экономического расслоения. Если в пределах какой-либо группы существуют иерархически различные ранги в смысле авторитетов и престижа, званий и почестей, если существуют управляющие и управляемые, тогда независимо от терминов (монархи, бюрократы, хозяева, начальники), это означает, что такая группа политически дифференцирована, что бы она не провозглашала в своей конституции или декларации. Если члены какого-либо сообщества разделены на различные группы по роду их деятельности, занятиям, а некоторые профессии при этом считаются более престижными в сравнении с другими и если члены той или иной профессиональной группы делятся на руководителей различного ранга и на подчиненных, то такая группа профессионально дифференцирована независимо от того, избираются начальники или назначаются» [1, с. 302–303].

П. Сорокин выделяет не только горизонтальный, но и вертикальный параметр социальной стратификации. Несложно определить социальную стратификацию нескольких индивидов, принадлежащих к одной и той же группе, например, членов одной политической партии. Однако по вертикали их социальное положение может быть совершенно различным (лидер партии или рядовой ее член). И если по горизонтали их положение может являться одинаковым, то по вертикали наблюдается существенная разница. Продвижение по социальной лестнице вверх считается социальным подъемом, перемещение вниз – спуском. Такой подход определяет местонахождение и продвижение людей (социальных групп, объектов, ценностей) внутри различных социальных слоев.

Изменение общественного статуса, то есть переход от одной социальной позиции в другую П. Сорокин назвал социальной мобильностью, которая также объективна, как и стратификация. Существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная.

Под горизонтальной мобильностью подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенной на одном и том же уровне. Например, перемещение индивида из одного гражданства в другое, из одной семьи в другую при разводе или повторном браке, с одного завода на другой при сохранении своего профессионального статуса и т.д. Примером перемещения социальных объектов может служить распространение в рамках одного социального пласта определенной марки автомобиля, моды, идей пацифизма и т.д. во всех этих случаях не происходит каких-либо заметных изменений в социальном положении индивида или социального объекта в вертикальном направлении.

Под вертикальной социальной мобильностью понимается перемещение индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой, она может быть восходящей и нисходящей, индивидуальной и коллективной.

Индивиды свойственно защищать и упрочивать свои социальные позиции, то есть стремиться закрепить свойственный статус в одном социальном слое или перемещаться в более высокий, к этому его побуждает инстинкт выживания.

Взаимоотношения людей в процессе защиты соответствующих социальных позиций А. Зиновьев назвал коммунальными. «Коммунальные отношения суть такие, которые обусловлены самим фактом множественности людей и необходимостью совместной жизнедеятельности, как целого объединения. Основные коммунальные отношения индивидов суть отношения их к группе, отношения внутри групп и между группами. Отношение индивида к группе характеризуется степенью зависимости его от группы и группы от него. Первая имеет тенденцию к увеличению, вторая – к уменьшению. Индивид стремится ослабить свою зависимость от группы. Группа стремится к полному контролю над поведением индивида и к подчинению его воле группы» [2, с. 37].

Коммунальное поведение людей внутри группы определяется принципами субординации и координации. Первый принцип заключается в том, что социальная роль начальника выше, важнее, престижнее и лучше оплачивается, чем позиция подчиненного. «Начальник стремится к максимальной зависимости подчиненных от него и к минимизации своей зависимости от них. Отношения координации (соподчинения) таковы: «Наибольшую опасность для индивида представляет другой индивид, превосходящий его по социальным потенциям в глазах других и начальства. Поэтому он стремится ослабить позицию другого индивида или как-то помешать её усилению. Взаимное препятствование... здесь является основой поведения» [2, с. 37].

Политические партии, государственные институты, общественные объединения, этнические, конфессиональные и другие социальные группы, представляют собой ту среду, в которой и осуществляются отношения коммунальности.

Законы коммунальности универсальны, они действуют независимо от типа политической системы и цели объединения людей в социальные группы. Коммунальная сфера для людей – арена борьбы за существование. «В коммунальном аспекте предполагается, что люди свободны и без принуждения совершают поступки по правилам социального расчёта. Основной принцип последнего: не действовать во вред себе, мешать другим действовать во вред себе, избегать ухудшения условий своей жизни, отдавать предпочтение лучшим условиям,... иметь как можно больше с наименьшими усилиями, максимально использовать в своих интересах своё положение, избегать наказания» [2, с. 37].

Социальная стратификация, коммунальное поведение как социальные явления возможны и существуют, базируясь на наличии практически у каждого индивида базовых потребностей – человеческих нужд.

Американский психолог А. Маслоу построил так называемую вертикальную схему базовых потребностей и расположил основные человеческие нужды по мере их возвышения – 1. Физиологические потребности. 2. Потребность в безопасности и защищённости от любой агрессии. 3. Потребность в любви (социальная потребность). 4. Потребность в самореализации и 5. Потребность в самоактуализации [3, с. 100–101].

Физиологические потребности относятся к числу наиболее сильных, так как возникают на базе мощных первичных инстинктов – самосохранения и продолжения рода.

Потребность в безопасности и защищённости, по мнению А. Маслоу, также относится к числу первичных. Безопасность и защищённость – это всё то, что создаёт человеку благоприятные перспективы выживания, прежде всего – безопасность личности, семьи, жилища и собственности от покушения со стороны. В «пирамиде потребностей» Маслоу, потребность в безопасности наиболее сильна. Исследования показывают, что практически повсеместно, об эффективности политической системы и разнице между реальным и идеальным образами власти, люди судят именно по степени своей физической защищённости. При этом не имеют существенного значения ни регион, ни возраст, ни идеологические ориентации граждан. Однако безопасность не должна восприниматься только как защищённость от физического насилия: сегодня это здоровая среда обитания, простирающаяся вплоть до глобального уровня.

Потребность в любви «определяет конфигурацию взаимоотношений власти и народа... Люди ожидают от тех, кто олицетворяет власть, подтверждения своей значимости, а не только удовлетворения их политических или материальных интересов. Власть должна о них заботиться, служить народу, думать о народе, быть небезразличной» [3, с. 104]. Данная потребность интегрирует материальный интерес и эмоциональное восприятие власти – важнейшие факторы, определяющие легитимность политических лидеров и институтов.

Потребности в любви, в самореализации и в самоактуализации А. Маслоу отнёс к числу высших духовных потребностей, хотя очевидно, что нереализованные первичные потребности весьма существенно ограничивают возможности индивидуума удовлетворить потребности высшие. Потребность в самореализации состоит в стремлении человека упрочить свои позиции в общественной иерархии, осуществить возможность доступа к национальным ресурсам. Доступ человека к ресурсам, как правило, является функцией его статуса. Высший статус – принадлежность к политической элите – позволяет контролировать национальные ресурсы в максимальном объеме. Поэтому практически любой человек заинтересован в упрочении своей позиции в общественной иерархии путем коммунальных проявлений.

Базовая потребность в самоактуализации чаще всего реализуется на уровне групп интересов и политических партий. Курт Гольдштейн, основатель концепции самоактуализации, нейрофизиолог, писал, что способности организма определяют его потребности. Наличие пищеварительной системы делает еду необходимостью; наличие мышц требует движения. Птица нуждается в том, чтобы летать, а художник нуждается в том, чтобы творить, даже если акт творчества требует болезненной борьбы и значительных усилий. Эта потребность занимает высший уровень в иерархии потребностей по А. Маслоу и проявляется «как реализация высших духовных начал личности, ее свободы и творческого потенциала» [3, с. 104].

В политической практике творческая свобода является настоящей потребностью для элитарных кругов, для народных масс более актуальной является свобода не «для», а «от». Однако в любом случае необходимость раскрытия творческого потенциала есть важнейший мотив социального поведения.

Набор потребностей, степень их удовлетворенности, уровень требований, предъявляемых к их удовлетворению у индивидуумов различный.

Активность большинства демократического общества, «среднего класса», ограничивается удовлетворением первичных (1 – 4 по А. Маслоу) базовых потребностей. Иначе говоря, при удовлетворённости первичных потребностей, «средний класс» активно или пассивно поддерживает существующую политическую систему, удовлетворяясь свободой «от».

Однако в обществе существуют определенные группы граждан, которые стремятся удовлетворить потребность в самоактуализации. Для этих лиц реализация данной потребности – насущная необходимость.

Самоактуализирующиеся люди, все без исключения, вовлечены в какое-то дело, во что-то находящееся вне них самих. Они преданы этому делу, оно является чем-то очень ценным для них – это своего рода призвание, в старом, проповедническом смысле слова. Они занимаются чем-то, что является для них призванием судьбы и что они любят так, что для них исчезает разделение «труд – радости». Один посвящает свою жизнь закону, другой – справедливости, еще кто-то – красоте или истине. Все они тем или иным образом посвящают свою жизнь поиску бытийных ценностей (Б-ценности) [4], т.е. поиску предельных ценностей, которые являются подлинными и не могут быть сведены к чему-то более высокому. Имеется около четырнадцати таких ценностей: истина, красота, добро древних, совершенство, простота, всесторонность и несколько других. Это ценности бытия. Существование этих Б-ценностей namного усложняет структуру самоактуализации.

В своей работе «Самоактуализация и более» («Self-actualizing and Beyond») А. Маслоу определил восемь путей самоактуализации.

Во-первых, самоактуализация означает полное, живое и самозабвенное переживание с полным сосредоточением и погруженностью, т. е. переживание без подростковой застенчивости. В момент самоактуализации индивид является целиком и полностью человеком. Это момент, когда «Я» реализует самое себя. Люди должны осмелиться полностью погрузиться во что-либо, забыть свои позы, свои защиты и свою застенчивость. Мы можем увидеть, как в молодых людях, которые хотят казаться жестокими, циничными и умудренными опытом, вновь появляется что-то от детского простодушия; что-то невинное и свежее отражается в их лицах, когда они полностью посвящают себя переживанию момента. Ключом к этому является самозабвение.

Во-вторых, необходимо представить себе жизнь как процесс постоянного выбора. В каждый момент имеется выбор: продвижение или отступление. Либо движение к еще большей защите, безопасности, боязни, либо выбор продвижения и роста. Выбрать развитие вместо страха десять раз в день – значит десять раз продвинуться к самоактуализации. Самоактуализация – это непрерывный процесс; она означает многократные отдельные выборы: лгать или оставаться честным, воровать или не воровать. Самоактуализация означает выбор из этих возможностей возможности роста. Вот что такое движение самоактуализации.

В-третьих, само слово «самоактуализация» подразумевает наличие «Я», которое может актуализироваться. Человек – это не *tabula rasa* и не податливый воск. Он всегда уже есть нечто, по меньшей мере, некоторая стержневая структура. Человеческое существо есть уже, как минимум, определенный темперамент, определенный биохимический баланс и т.д. Имеется собственное «Я», способность «прислушивания к голосу импульса», что означает предоставление возможности этому «Я» проявляться. Большинство из нас чаще всего (особенно это касается детей и молодых людей) прислушиваются не к самим себе, а к голосу мамы, папы, к голосу государственного устройства, вышестоящих лиц, власти, традиции и т.д.

В-четвертых, когда вы сомневаетесь в чем-то, старайтесь быть по возможности честными. Часто, когда мы сомневаемся, мы бываем неправдивы. Люди чаще всего неправдивы. Они «играют в игры» и становятся в позы. Обращаться к самому себе, требуя ответа, – это значит взять на себя ответственность. Это сам по себе огромный шаг к самоактуализации. Всякий раз, когда человек берет на себя ответственность, он самоактуализуется.

Пятое. До сих пор мы говорили о переживании без критики, о предпочтении выбора роста выбору страха, о прислушивании к голосу импульса, о честности и о принятии на себя ответственности. Это шаги к самоактуализации, и все они обеспечивают лучший жизненный выбор. Человек, который совершает эти небольшие поступки во всякой ситуации выбора, обнаружит, что они помогают лучше выбрать то, что конституционально ему подходит. Он начинает понимать, что является его предназначением, например, то, кто должен стать его женой или мужем, в чем смысл его жизни. Человек не может сделать хороший жизненный выбор, пока он не начинает прислушиваться к самому себе, к собственному «Я» в каждый момент своей жизни. Для того чтобы высказывать честное мнение, человек должен быть отличным, независимым от других, должен быть готовым к независимой от окружающих позиции, должен быть неконформистом.

Шестое. Самоактуализация – это не только конечное состояние, но также процесс актуализации своих возможностей. Это, например, развитие умственных способностей посредством интеллектуальных занятий. Здесь самоактуализация означает реализацию своих потенциальных способностей.

Самоактуализация – это необязательно совершение чего-то из ряда вон выходящего; это может быть, например, прохождение через трудный период подготовки к реализации своих способностей. Самоактуализацией может быть упражнение пальцев на клавиатуре пианино. Самоактуализация – это труд ради того, чтобы сделать хорошо то, что человек хочет сделать. Стать второстепенным врачом – это неподходящий путь к самоактуализации. Человек всегда хочет быть первоклассным или настолько хорошим, насколько он может быть.

Седьмое. Высшие переживания – это моменты самоактуализации. Это мгновения экстаза, которые нельзя купить, которые не могут быть гарантированы и которые невозможно даже искать. Как писал К.С. Льюис, радость должна удивить. Но условия для более вероятного появления таких переживаний создать можно. Можно, однако, и наоборот, поставить себя в такие условия, при которых их появление будет крайне маловероятным. Отказ от иллюзий, избавление от ложных представлений о себе, понимание того, для чего ты непригоден, что не является твоими потенциальностями, – это также часть раскрытия самого себя, того, чем ты в действительности являешься.

Восьмое. Найти самого себя, раскрыть, что ты собой представляешь, что для тебя хорошо, а что плохо, какова цель твоей жизни – все это требует разоблачения собственной психопатологии. Для этого нужно выявить свои защиты и после этого найти в себе смелость преодолеть их. Это болезненно, так как защиты направлены против чего-то неприятного. Но отказ от защиты стоит того. Если бы даже психоаналитическая литература не дала нам ничего большего, достаточно уже того, что она показала нам, что вытеснение – это не лучший способ разрешения своих проблем [4].

Эти базовые понятия находятся в полном согласии с базовыми понятиями фрейдизма и других систем психодинамики. Ведь это именно фрейдистский принцип – вытеснение неосознанных сторон своего «Я», так что нахождение подлинного «Я» требует их раскрытия. Неявно здесь присутствует вера в то, что истина лечит. Научиться преодолевать барьеры вытеснения, познавать себя, слышать голоса импульсов, открывать торжествующую природу, достигать знания и истины – таковы требования самоактуализации.

Маслоу отмечал, что самоактуализировавшиеся люди не совершенны и свободны от крупных ошибок. Сильная приверженность избранной работе и своим ценностям делает их подчас безжалостными в стремлении к своей цели; работа может вытеснять другие чувства или потребности. Свою независимость они могут доводить до степени, шокирующей более конформных людей. Кроме того, им могут быть свойственны многие проблемы средних людей: чувство вины, тревожность, печаль, внутренние конфликты и т.д.

При детальном изучении данной концепции возможно установить, что самоактуализирующаяся личность, то есть личность использующая, применяющая на себя рекомендации Гольдштейна-Маслоу – потенциальный лидер.

Многие теории лидерства перекликаются с исследованиями в области самоактуализации. Старейшая из теорий лидерства, не утратившая и сегодня своей актуальности – теория черт обычно называет следующие черты, присущие политическому лидеру – это острый ум, твердая воля и целеустремленность, кипучая энергия, незаурядные организаторские способности и, особенно, компетентность и готовность брать на себя ответственность. Как писал один из основателей этой теории Э. Богардус, «превосходящие интеллектуальные дарования доставляют личности выдающееся положение, рано или поздно приводящее к лидерству». Лидерами рождаются и становятся, следуя своему призванию.

Харизматические лидеры – это лидеры, наделенные, по мнению масс, особой благодатью, выдающимися качествами, необычайной способностью к руководству. Харизма складывается из реальных способностей лидера и тех качеств, которыми его наделяют последователи.

Выводы факторно-аналитической концепции лидерства, различающей чисто индивидуальные качества лидера как человека, характерные для него черты и стиль поведения, связанный с достижением определенных политических целей, исследования в области стратификации и коммунальных взаимоотношений перекликаются с выводами Маслоу, о том, что жизнь можно рассматривать как процесс последовательных выборов. В каждой точке есть выбор прогрессивный и есть регрессивный. Можно двинуться в сторону защиты, безопасности, боязни; но по другую сторону есть выбор, ведущий к личностному росту. Сделать в течение дня дюжину таких выборов вместо выборов, продиктованных страхом, – значит совершить столько же шагов в направлении самоактуализации. Самоактуализация – это продолжающийся процесс. Она предполагает осуществление многочисленных выборов: солгать или быть честным, украсть или не украсть в каждом конкретном случае, причем каждый раз должен быть сделан выбор, ведущий к росту. Это и есть движение к самоактуализации (второй путь поведения).

Самоактуализация определяет и развивает способности, помогает понять свое призвание. Человек как оформившаяся структура, хотя и не полностью, не окончательно, но умеющий прислушаться к себе, установить свой потенциал, отделить свои умения от того, чем человек не может стать – это и есть путь самоактуализации, а при наличии определенных обстоятельств и лидерства.

Библиографический список

1. Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность / П. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — С. 92–170.
2. Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма / А. Зиновьев. — М.: Центрполиграф, 1995. — 250 с.
3. Гозман Л.Я. Политическая психология / Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопап. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. — 448 с.
4. Maslow A. Self-actualizing and Beyond / A. Maslow // Challenges of Humanistic Psychology. — N.Y., 1967. — 256 p.

Поступила в редакцию 7.02.2008 г.